

Королевство Фридония опубликовало заявление, в котором осудило покушение на убийство. Это вызвало огромный шок в Союзе Восточных Наций.

Сторонники Фуги громко заявили: «Королевство Фридония признало законность наших требований» - и далее заявили: «Король Сوما - наш союзник».

В ответ на это страны фракции анти-Фуга заявили: «Король Сوما осуждает попытку убийства, но не заявляет о своей поддержке ни одной из сторон» - и: «Королевство Фридония сохраняет нейтралитет».

Из этих двух утверждений, утверждение фракции против Фуги было ближе к истине. Факт заключался в том, что заявление Сомы не поддерживало напрямую ни одну из фракций. Однако, заявления сторонников Фуги возымели больший эффект.

Между «Сوما выступает за Фугу!» и «Сوما не обязательно поддерживает Фугу!», если мы посмотрим, какое из этих утверждений более мощно сформулировано, то очевидно, что первое. Даже если интерпретация является натяжкой, они заявили об этом определенно, что позволяет легко достучаться до людей.

Последнее утверждение: «Сوما не обязательно поддерживает Фугу!» - оставляет намерения Сомы неясными. Это потому, что они не могут сказать: «Сوما не поддерживает Фугу» или: «Сوما выступает против Фуги».

Результат был таким, каким и предсказывал его Сوما. В его голове крепко засела мысль Макиавелли: "Если ты решил остаться нейтральным, то в большинстве случаев потерпишь неудачу" - поэтому он не решался оставаться нейтральным, когда дело касалось Фуги. Поэтому он выбрал метод, который косвенно давал понять, что он поддерживает Фугу. Тем не менее, Сوما всё ещё опасался его.

В то же время он отправил письмо Юлию, который из-за союза Королевства Ластания с Королевством Рыцарей Дракона Нотунг был вынужден сохранять нейтралитет. В нем говорилось: "Если возникнет необходимость, наша страна приютит тебя, поэтому беги в королевство Фридония вместе с принцессой Тией и всеми остальными".

Премьер-министр в черной мантии Хакуя предупреждал об опасности приема такого бывшего врага, как Юлий, но это было только предупреждение. Он никогда не думал, что Сوما сделает что-то, что опечалит Ророа, как, например, отказ от Юлия и принцессы Тии. Хакуя верил, что пока Юлий заботится о принцессе Тиа, он не станет снова слишком амбициозным, но ему нужно было высказать свои опасения, чтобы Сوما всегда держал эту возможность в голове.

Опубликование заявления с осуждением покушения на убийство также привело к тому, что попытки герцога Чимы и фракции анти-Фуга привлечь нейтральные государства на свою сторону застопорились. Хотя, в конечном счете, фракция анти-Фуга выросла в три раза по сравнению со своими противниками, им не удалось привлечь новых союзников. Действий Королевства Фридония было более чем достаточно, чтобы разочаровать Мафея.

Мафей находился в замке Ведан в герцогстве Чима и разговаривал со своим старшим сыном Хашимом.

— Король Сوما не должен был этого делать. Если он не собирался встать на сторону кого-либо из нас, ему следовало просто молчать. Я не ожидал, что он осудит нас.

— Успокойся, отец, — укорил Хашим ворчащего Мафея. — Королевство Фридония, должно

быть, всё это время не было заинтересовано во вмешательстве в конфликт. Важно, что мы смогли подтвердить, что король Сомы не будет посылать подкрепления Фуге и останется в стороне от этой битвы.

— Ну, да, но... — Мафей всё ещё казался неубежденным. — Из всех детей, которых я отправил за границу, единственными, кто присоединился к фракции против Фуги, были Ната в Королевстве Шарн и Гош, который отправился в Королевство Габи. Все остальные либо за Фугу, либо нейтральны. Для чего я вообще посылал своих детей за границу?

— Необдуманное действие Гоша навлекло неодобрение на весь Дом Чимы... Однако, хотя государство, в которое мы его отправили, присоединилось к фракции Фуги, Найк вернулся к нам, — сказал Хашим, пытаясь успокоить Мафею.

Правда, четвертый сын Мафея, красивый мальчик, мастерски владеющий копьем, Найк, был изгнан из страны, куда его отправили, когда она присоединилась к фракции Фуги. Должно быть, они побоялись приютить родственника Гоша, даже если он был родственником жены Фуги - Муцуми.

— Возвращение к нам одного сильного воина не окажет большого влияния на общую картину, — сказал Мафей, опустив плечи и положив обе руки на свой стол. — Наши переговоры привели к увеличению числа стран, входящих во фракцию против Фуги. Однако, это не означает, что все жители этих стран теперь выступают против Фуги. Будут и те, кто присоединится к сторонникам Фуги, и те, кто перенаправит им поставки на всех уровнях общества. Даже если мы запретим это, они будут рисковать жизнью, чтобы присоединиться к нему. Это как иметь дело с фанатиками. Фуга - практически основатель новой религии под названием Фугаизм.

— Это, должно быть, потенциал Фуги Хана, — сказал Хашим после паузы. Мафей фыркнул.

— Это отвратительно. При таком положении вещей мы не можем использовать нашу численность, чтобы стратегически окружить его, пока у него не закончатся запасы. Чем дольше мы будем тянуть, тем больше стран перейдут на сторону фракции Фуги... Похоже, у нас действительно нет выбора, кроме как закончить всё это в одной решающей битве.

Мафей встал и направился к двери.

— К счастью, у нас подавляющее численное преимущество. Теперь дело за тем, как пригласить Фугу на поле боя. Будет неприятно, если он укроется в замке и заставит нас сражаться на истощение..., — пробормотал он про себя, выходя из кабинета.

Хашим с раздражением вздохнул, глядя вслед уходящему Мафею. Как только его отец ушел, вошел стройный и привлекательный молодой человек.

— Найк?

— Брат. Я прошел мимо отца, бормочущего что-то себе под нос в зале, — сказал Хашиму четвертый сын Дома Чима, прислонив копье к его плечу. — Он выглядит довольно взволнованным.

— Так и есть. Должно быть, чрезмерное усердие Гоша испортило все его планы.

— И всё же... ты всё ещё планируешь следовать за ним, когда он так себя ведет? — спросил Найк, с подозрением в глазах.

— Что ты имеешь в виду...?

— Я хочу сказать, что участие в таких азартных играх тебе не подходит. Брат, которого я знаю, не принимает проигрышные ставки или даже ставки с малыми коэффициентами.

На это Хашим пожал плечами.

— Кто знает? Разве ты не такой же? — Хашим ответил, глядя прямо в глаза Найку. — Хотя, даже если ты был изгнан своим хозяином, я ожидал, что ты пойдешь к Муцуми. Она тебе нравится больше, чем отец, не так ли?

На этот раз настала очередь Найка пожать плечами. — Ну, да, но... у меня были свои причины приехать. Я здесь по своей воле, понятно?

Хашим некоторое время смотрел на Найка, но Найк всегда выглядел отстраненным, из-за этого Хашим не мог прочесть его мысли. Точнее было бы сказать, что Найк не позволял ему этого. Хашим сдался.

— Я не против... Как я и писал в своем письме, пока вы воздерживаетесь от необдуманных действий...

— Я понимаю, брат. Я пойду, — ответил Найк и вышел из кабинета. Идя по коридорам замка Ведан, Найк вздохнул. Он чувствовал что-то тревожное в Хашиме.

«Наш брат что-то задумал... старшая сестра Муцуми».

Как и говорил Хашим, Муцуми была единственной в Доме Чима, к кому Найк чувствовал хоть какую-то близость. До рождения Ичихи и клейма бездарности, именно Найк был главным объектом издевательств Наты и Гоша. Муцуми была единственной, кто защищал его тогда.

Со временем, когда у Найка пробудился дар к копыю, и его способности возросли, Ната и Гош перестали говорить о нем. Вместо этого они переключились на мучения Ичихи. Вот почему Найк не испытывал привязанности к Дому Чимы. Он вернулся сюда только из-за просьбы Муцуми. Тайная просьба, которую она держала в секрете даже от своего любимого мужа Фуги. «Наш дом действительно разделился, да...?»

Мафей и восемь братьев и сестер действовали каждый в своих целях. Их сердца были настолько далеки друг от друга, что каждый из них должен был принимать собственные решения. Одним из результатов этого стала попытка Гоша убить Фугу. Даже их младший брат, Ичиха, нашел себе место в Королевстве Фридония, где он становился всё более известным.

«Я рад, что Ичиха отправился в Королевство. Муцуми была бы опустошена, если бы его втянули во всё это». Из всех его братьев и сестер Муцуми была единственной, кто пытался сохранить с ним связь. Найк уважал эти чувства, если не больше.

◇ ◇ ◇

Первыми восстали государства, выступающие против Фуги на востоке Союза Восточных Наций. Основные силы, которые Фуга вел для захвата владений Владыки Демонов, находились к северу от Союза Восточных Наций. Они образовали клин, отделявший главные силы от базы Фуги в Малхитане. Фуга оставил половину своих элитных солдат для защиты родины. Фракция противников Фуги считала, что, не давая этим элитным воинам присоединиться к основным силам, они уменьшат силу армии Фуги.

В дополнение к этому, оперативный планировщик фракции анти-Фуга, Мафей Чима, внимательно изучил Элфриденско-Амидонскую войну 1546 года.

Тогдашний временный король Элфридена, Сома, устроил демонстративное нападение на столицу княжества, город Ван. Это позволило ему выманить войска княжества под командованием суверенного князя Гая VIII на выгодное поле боя, где он их уничтожил. Мафей решил использовать эти события в качестве образца. Используя родину Фуги - степи - в качестве приманки, он не позволит Фуге устраивать осаду, а вместо этого решит всё коротким, решающим сражением на благоприятной местности, пока у них ещё есть численное преимущество.

Поскольку сторонники Фуги были разбросаны по всем странам, им было практически невозможно окружить армию Фуги и отрезать их от снабжения. И чем больше времени они тратили, тем больше стран переходили на сторону Фуги. Это требовало быстрой и решительной победы в сражении. На самом деле Мафей уже получил сообщения о том, что войска Фуги движутся к Малхитану. С королевством Шарн в центре, силы фракции противников Фуги направились в зернопроизводящий регион, равнины Себал, где они установили свою оборонительную линию. Этот регион входил в состав королевства Габи.

Как будто тигр направлялся к множеству слоев ловушек.

Когда приближалось последнеё противостояние с Фугой, внутри замка Габи, с которого открывался вид на равнины Себал, Мафей находился в отведенной ему комнате, наслаждаясь напитком в одиночестве. В это время к нему пришел его четвертый сын, Найк.

Когда Найк вошел и увидел стакан в руке Мафея, он нахмурил брови. — Отец... Неужели сейчас самое время пить?

— Сейчас самое время пить. Я уже сделал все возможные ходы. Теперь мы просто ждем, на чьей стороне будут небеса. Если все, что я делаю, это жду, то что может быть лучше, чем выпить?

Спокойствие в голосе Мафея заставило Найка почувствовать беспокойство, и он подсознательно сжал кулаки. В последнеё время Мафей, казалось, страдал от сильных перепадов настроения, но сейчас он выглядел ужасно спокойным. Найк думал, что перед битвой с Фугой он будет проявлять больше волнения или трепета. Не было ощущения, что он использует алкоголь как средство для побега от эмоций.

— Битва с Фугой... с мужем Муцуми уже почти началась. Разве ты ничего не чувствуешь? — спросил Найк, его гнев слегка сквозил в его тоне.

И всё же Мафей не подал виду.

— У меня уже давно закончились подобные сомнения, — сказал Мафей спокойным тоном, глядя на свой бокал с красным вином. — Оглянись на историю нашей страны - нашего дома. Почему в этой земле, где родилось и погубило столько народов, наше маленькое государство сохранило свою независимость, используя все доступные ему средства? Это было сделано исключительно для того, чтобы сохранить нашу линию. Чтобы сохранить независимость Дома Чимы, бывали даже времена, когда нам приходилось сражаться против собственной семьи. Только одна сторона должна была выжить.

Мафей сделал паузу, отпив ещё глоток вина, прежде чем продолжить.

— Мы воевали между собой, и после войны победители просили пощадить проигравших. Если просьба не удовлетворялась, их отбрасывали в сторону... Мы стоим на вершине многих таких жертв. И ты, и я.

Услышав слова отца, Найк почувствовал, что силы ушли из его ног. «Меня запугали? Меня? Отец?». Найк был уверен, что в чисто боевом плане он давно превзошел своего отца. На самом деле, если бы они сражались здесь, Найк наверняка бы победил. У Мафея не было бы даже отдаленного шанса на победу. Но, несмотря на это, несмотря на то, что Мафей не придавал своим словам особого значения, Найк был ошеломлен его речью.

— И теперь твоя очередь драться с сестрой, ты это хочешь сказать? — Найк как-то заставил себя спросить. Даже ему казалось, что он похож на капризного ребенка.

Мафей презрительно усмехнулся про себя. — После безрассудства Гоша это стало неизбежным.

— И это не твоя вина, что он поступил так безрассудно, отец?

— Чтобы распространить вас по многим странам, как средство сохранения нашей линии, я слишком много говорил о ваших дарах. Посадить семена высокомерия, которое погубит его, было, конечно, моей собственной неудачей.

"Ты говоришь так отстраненно от всего этого" - чуть было не сказал Найк. Но не сказал. Несмотря ни на что, Мафей, похоже, осознавал свои слова. Из этого разговора с отцом Найк узнал, что именно так их дом сохранил свою родословную.

— Если мы выиграем эту битву, то даже при самом плохом сценарии Дом Чима потеряет только Муцуми, — сказал Мафей молчавшему теперь Найку. — Королевство Ремус, где Йоми обручена с королем, является частью фракции Фуга, но они находятся далеко от основных сил Фуги и Малхитана, поэтому они сосредоточатся на защите своих собственных границ. Они не будут непосредственно участвовать в этой войне. Даже Муцуми, если она не погибнет в бою, возможно, удастся спасти после войны.

— Зная Муцуми, я думаю, что она будет следовать за Фугой до конца, хотя....

— Это её решение. Если она выберет жизнь, ещё есть способы спасти её.

— .....

— И наоборот, если мы потерпим поражение здесь, я единственный, кто должен умереть.

— Что?! — Глаза Найка расширились от шока. Мафей, однако, по-прежнему говорил спокойным тоном.

— Возложите всю вину на меня. Если ты скажешь, что только выполнял мои приказы, я уверен, что Муцуми будет просить за твою жизнь. Похоже, Хашим хорошо относится к Фуге. Я уверен, что он будет хорошо управлять Домом Чима.

— Отец! Что ты говоришь?! Неужели тебе не дорога собственная жизнь?! — запротестовал Найк, а Мафей слегка улыбнулся.

— Я поступаю так, как поступала наша семья на протяжении всего этого времени. По крайней мере, наша родословная будет жить дальше.

Сказав это, Мафей осушил остатки своего вина.

— Этот человек... затаит в себя всё. Он разрушит все связи, которые создал наш дом, поглотив нас целиком. Если мы когда-нибудь встанем на его сторону, жизни всего нашего клана окажутся в его власти. Как глава Дома Чимы, я не могу этого вынести.

— Отец...

— Если подумать, то уход Ичихи в Королевство, возможно, был божественным провидением. Теперь, независимо от того, насколько хаотичным станет Союз Восточных Наций, наша кровь выживет.

— Божественное провидение...? Не похоже на тебя, отец, что ты так говоришь.

Он должен был быть более расчетливым. Планировать на все случаи жизни, делать всё необходимое, чтобы избежать худшего исхода - вот как должен был действовать Мафей - как должен был действовать Дом Чима. Было похоже на то, что Мафей решил, что его собственная смерть - не самый худший исход.

— Нет, отец... Не говори мне, что ты... — начал говорить Найк, но не закончил. Мафей засмеялся.

— Возможно, ты прав. Так что, Найк, мой мальчик... Не трать свою жизнь впустую.

— Я бы хотел, чтобы ты сказал мне это раньше и по-другому... — Найк повернулся, чтобы уйти, не в силах больше смотреть отцу в глаза. — Старшая сестра Муцуми, наверное, лучше всех нас понимает, что ты чувствуешь, отец. Вот почему... я не хотел, чтобы вы оба в итоге противостояли друг другу.

— Понятно...

— Мне не нужно, чтобы ты говорил мне заботиться о себе. Я буду действовать... в соответствии со своей собственной волей.

С этими словами Найк удалился.

Оставшись снова один в комнате, Мафей налил себе ещё один бокал вина и медленно отпил из него.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820800>